

структуры, нехватки низкооплачиваемой рабочей силы и т.д. Но, тем не менее, Маврикий является примером успешного экспортера изделий текстильной и швейной промышленности, который процветает благодаря благоприятным внешним условиям и активному государственному вмешательству. Причины успеха в швейной и текстильной промышленности кроются в легком доступе на европейский рынок, производительной рабочей силе, иностранном капитале из Восточной Азии (инвесторы из Гонконга), политической стабильности и благоприятном налогообложении. Недостатки расположения в стоимостном выражении были компенсированы производством продуктов большой ценности, таких как 'шотландский' трикотаж.

С 1997 начался процесс крупномасштабного перемещения швейного и текстильного производства с Маврикия на Мадагаскар в связи с увеличением относительной заработной платы на Маврикий, хотя эти отрасли по-прежнему остаются важными для экономики страны. Косвенная занятость населения в данной сфере составляет около 250 тысяч человек, а прямая занятость приблизительно 78000 человек, 70% от общей занятости в производстве. Конкурентоспособность швейной и текстильной отрасли ослабевает. Она уже потеряла 40-50 тысяч рабочих, которые перешли в сферу услуг.

Мадагаскар стал вторым крупнейшим африканским экспортером одежды в странах Тропической Африки после Маврикия. Ключевыми причинами успеха Мадагаскара являются ориентация на внешнеэкономические связи, щедрые налоговые льготы, в сочетании с низкой заработной платой и торговыми преференциями. Исследователи отмечают, что более низкая себестоимость производства на Мадагаскаре связан с акцентом на производство основных предметов одежды. Подчеркивается, что стандартизированная продукция обеспечивает для развивающихся стран легкий доступ на рынки одежды, особенно в системе производства, ориентированного на сборку одежды.

С отменой квот Многостороннего соглашения по текстильным волокнам правительству пришлось рассмотреть перспективы на будущее. Одно из предложений, выдвинутых правительством, заключается в вертикальной интеграции обработки и переработки хлопка, таким образом, снижении зависимости от импорта сырья. Является ли это достаточным для поддержания текстильной и швейной промышленности на Мадагаскаре, инвесторам еще предстоит выяснить. Некоторые специалисты отмечают, что экспорт и рост занятости в этой сфере приостановился.

Еще одной страной, где швейная промышленность является основным источником роста экспорта и занятости населения, является Камбоджа. Швейная промышленность здесь вносит приблизительно 12% в ВВП страны, хотя в 1990-х годах для её создания практически не существовало никакой базы. Около двух третей экспорта Камбоджи сейчас идут в США, а остальные в ЕС. Между Камбоджой и США заключено двустороннее торговое соглашение, в рамках которого обеспечиваются соответствующие трудовые нормы и критерии доступа на рынок. Одежда составляет почти 80 процентов экспорта Камбоджи, при этом в швейной промышленности занято 65 процентов её рабочей силы.

Непосредственно в швейной промышленности занято 270000 сотрудников. Еще тысячи рабочих мест были созданы попутно (продажа пищевых продуктов, другие услуги, упаковка и т.д.). 85-90 процентов работников швейной промышленности составляют молодые женщины в возрасте от 18 до 25 лет.

Предполагается, что заводы Камбоджи популярны среди крупных заказчиков по всему миру благодаря низкой стоимости работ, а также достойным условиям труда. Была принята социально ответственная стратегия с целью повышения конкурентоспособности экспортеров текстильных товаров в регионе. Продолжение стратегии высоких трудовых стандартов рассматривается как полезный способ сохранения покупателей. Правительство Камбоджи продолжает предоставлять уступки иностранным инвесторам. В Камбодже остается низкой заработная плата, и существуют хорошие транспортные связи.

Хотя иностранные производители одежды помогли интеграции швейной и текстильной промышленности в глобальную цепочку создания стоимости, Камбоджа до сих пор остаётся в нижнем конце этой цепочки. Связи Камбоджи с восточноазиатскими инвесторами позволяют ей оставаться привлекательной для восточных инвесторов. С 2002 году основными инвесторами в Камбодже являются страны АСЕАН и азиатские новые индустриальные страны, и на их долю приходится львиная доля потоков прямых иностранных инвестиций в стране.

УДК 339.727

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Егорова В.К., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Для перехода на инновационный путь развития необходимо наличие нескольких факторов. Во-первых, это – научно-интеллектуальный и технологический потенциал, достаточный для запуска и последующего развития инновационного процесса. Во-вторых, постоянный рост количества участников инновационной деятельности. В-третьих, развитая система институтов, ориентированных на инновационное развитие, способных обеспечить эффективное взаимодействие всех участников инновационной деятельности. Наконец, в-четвертых, это – востребованность инноваций большинством хозяйствующих субъектов и физических лиц, объединенных в единой национальной инновационной системе.

Как известно, Беларусь обладает третьим по величине, после России и Украины научно-техническим потенциалом среди стран-участниц СНГ. Важнейшим элементом инновационной инфраструктуры Республики

Беларусь является Белорусский инновационный фонд. Основной его задачей является оказание адресной финансовой поддержки для выполнения инновационных проектов, работ по организации и освоению производства научно-технической продукции, а также венчурных проектов, включенных в план мероприятий Госпрограммы. В качестве субъектов инновационной инфраструктуры зарегистрированы 16 юридических лиц, из них 11 – это научно-технологические парки. Подавляющая часть резидентов технопарков являются государственными структурами с относительно невысокой эффективностью их деятельности и чрезвычайно малым влиянием на развитие национальной экономики[1].

Немногочисленность инновационных субъектов хозяйствования в первую очередь связана с проблемами практической реализации разработок, созданных в рамках академической и вузовской науки. В развитых странах данная проблема решается при помощи механизма создания при высших учебных заведениях инновационно активных предприятий, реализующих технологии, созданные в них. В Республике Беларусь пока только Белорусский государственный университет имеет право учреждать унитарные предприятия с целью коммерциализации научных идей и выпуска высокотехнологичной продукции за счет привлечения внебюджетных средств.

Главной причиной низкого уровня наукоемкости в Республике (в 2013 г. уровень наукоемкости ВВП Беларуси составил лишь 0,6%, что ниже, чем в 2012 г. (0,67%)[2]. Впрочем, в мире даже уровень в 2% считается критическим для экономической и научно-технической безопасности государства, оптимальным считается 3%) является то, что основным субъектом финансирования НИОКР является государство, на долю которого приходится 53% средств от общего объема расходов на эти цели. Для сравнения: в Германии всего лишь 33% средств финансируется правительством, а 67% приходится на частный капитал, представленный крупными ТНК. Низкая заинтересованность частных инвесторов в финансировании НИОКР в Беларуси объясняется отсутствием механизмов венчурного финансирования. В Германии, например, для этих целей действуют гарантийные программы развития венчурной деятельности, осуществляется практика не прямого, а косвенного государственного воздействия на деятельность инновационно активных субъектов хозяйствования[2].

Любопытную информацию содержит шестой ежегодный аналитический доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в котором исследуется наиболее полный комплекс показателей инновационного развития национальных экономик, а также приводится рейтинг стран по глобальному индексу инноваций GII. Место в этом рейтинге подсчитывается на основе значений двух подындексов, оценивающих инновационные затраты (институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитость рынка, бизнеса) и инновационные результаты (результаты в области знаний и технологий, результаты в области творчества). А отношение второго к первому – глобальный индекс инновационной эффективности показывает, какие страны лучше других воплощают инновационные идеи в практические результаты. В докладе за 2013 год на основе 84 показателей дана оценка ситуации в 142 странах мира, в которых проживает 94,9% населения планеты и которые в совокупности производят 98,7% мирового ВВП. В первую пятерку по GII-2013 вошли Швейцария, Швеция, Великобритания, Нидерланды, США. Среди стран СНГ лидирует Молдова (45 место в мире, 29 – в Европе), за ней следуют Армения (59), Россия (62), Украина (71), Грузия (73) и Беларусь – 77 место в мире и 38 место в Европе. Оценивая ресурсы и результаты инновационного развития страны в контексте глобального индекса инноваций, следует отметить, что как в 2012 г., так и в 2013 г. Беларусь занимала по рейтингу ресурсов 75 позицию, а по рейтингу результатов 79. Коэффициент инноваций – 82, он ниже, чем позиция страны (77) в глобальном рейтинге инноваций 2013 г. По сравнению с 2012 г. этот коэффициент не изменился [4, с. 33]. Беларусь обогнали многие страны с более слабыми инновационной средой и инновационными идеями, но лучшими результатами инновационной деятельности. Таким образом, в мировом рейтинге Республика Беларусь выше позиционируется по инновационным затратам, ниже – по инновационным результатам.

В настоящее время основные усилия концентрируются на реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. (ГПИР). В 2013 году был запланирован ввод в эксплуатацию 128 проектов госпрограммы, 76 должны были выведены на проектную мощность. Однако результат в 2013 г. оказался более скромным: введены в эксплуатацию производства по 46 проектам, выручка от произведенной инновационной продукции увеличилась на 25% по сравнению с 2012 годом [3]. В числе наиболее значимых результатов – свыше десятка крупных производственных проектов. Среди них – техническое перевооружение производства грузовых цельнометаллокордных шин в ОАО «Белшина»; строительство химкомбината по глубокой комплексной переработке хлорсодержащего минерального сырья в ОАО «Беларуськалий», ГНПО «Химические продукты и технологии». Вероятно, будут скорректированы планы инновационного развития Беларуси на 2015 год: в 2,5 – 3,0 раза увеличить экспорт высокотехнологичных товаров и услуг, довести уровень наукоемкости ВВП до 2,0%, увеличить долю инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности до 20%.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Национальная экономика Беларуси продолжает развиваться на индустриальной основе, переход ее на инновационный путь развития пока так и не состоялся.

2. Научно-техническая и инновационная сфера в Республике находятся на периферии общественного развития и не оказывают существенного влияния на макроэкономическую динамику. В Беларуси отсутствует присущая рыночной экономике система мер, стимулов и условий для осуществления инновационной деятельности. Республика еще не достигла состояния «инновационной восприимчивости». Усугубляют ситуацию устаревание материально-технической базы, отток из научной среды специалистов.

3. В своем нынешнем состоянии наука и научное обслуживание в Беларуси не способны обеспечить перевод национальной экономики на путь инновационного развития, так как не обладают достаточным для этого интеллектуальным потенциалом.

Для преодоления негативных тенденций в развитии инновационного потенциала в Республике Беларусь представляется целесообразным реализовать ряд мероприятий по наращиванию интеллектуального капитала путем эффективной взаимосвязи науки и производства, развитию рынка наукоемкой и высокотехнологичной продукции, увеличению экспорта наукоемкой продукции.

В первую очередь в Республике необходимо создать эффективную вертикаль управления в сфере инновационной деятельности на всех уровнях государственного управления и систему развитых горизонтальных связей в пределах самой инновационной инфраструктуры с целью объединения сектора научных исследований и разработок с отечественным промышленным сектором. В качестве полноценных институциональных инструментов целесообразно использовать государственные гранты и государственные контракты на выполнение исследований и разработок, которые должны законодательно закрепить взаимоотношения государства и исполнителя, особенно при оценке полученных результатов. Представляется важной разработка, законодательное оформление и введение в практику стандартов независимой научной экспертизы проектов и их результатов, без которой невозможно эффективно развивать финансирование науки. По мере внедрения в практику института независимой экспертизы потребуются приведение в соответствие системы финансирования научной деятельности с реально достигнутыми результатами. Это, в свою очередь, актуализирует проблему подготовки высококвалифицированных кадров, привлечения в сферу науки, высшего образования и инновационной деятельности талантливых молодых людей.

Среди мер по развитию рынка наукоемкой и высокотехнологичной продукции особого внимания заслуживает преобразование производственного потенциала посредством внедрения наукоемких технологий (информационных, наноэлектронно-оптических, тонкой химии, биологических и др.) для производства продукции с высокой добавленной стоимостью и низкой энерго- и материалоемкостью. В качестве стимула к созданию отечественных высоких технологий необходимо увеличить затраты на научные исследования и разработки до 2,5-2,9% от ВВП. При этом доля собственных средств организаций в общем объеме затрат на научные исследования и разработки должна составлять не менее 52-54%. Важная роль должна быть отведена научно-производственным объединениям, позволяющим сформировать сквозной цикл: исследование – разработка – производство – реализация продукции. Для достижения конкурентоспособности на мировых рынках наукоемкой продукции необходимо создание крупных хозяйственных единиц – кластеров, холдингов.

Список использованных источников

1. Парк высоких технологий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.park.by/>. – Дата доступа: 12.09.2014 г.
2. Белорусский инновационный фонд [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bif.ac.by/>. – Дата доступа: 1.10.2014 г.
3. Белорусский национальный статистический комитет [Электронный ресурс] – 2006-2013.- Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 02.09.2014 г.
4. Богдан, Н. И. Международные индикаторы инноваций: оценка сильных и слабых сторон национальной инновационной системы Беларуси // Белорусский экономический журнал. – 2013. - №4. – с. 31-48.

УДК 334.7

ПОКАЗАТЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИИ

Зернова Л.Е., доц., Ильина С.И., доц.

*Московский государственный университет дизайна и технологии
г. Москва, Российская Федерация*

В настоящее время происходят существенные преобразования структуры управления экономикой и изменение принципов руководства, а также создаются новые экономические механизмы организации деятельности.

Государство не располагает достаточными финансовыми ресурсами, в связи с чем возникает потребность в рациональном их распределении в экономике страны. В результате повышается актуальность детального и всестороннего рассмотрения вопросов, касающихся эффективности функционирования многоотраслевых структур и структур корпоративного типа.

В рамках крупных корпораций имеются значительные возможности формирования высокоэффективных организационных структур посредством выбора горизонтальных или диверсифицированных форм интеграции и реорганизации научно-технического потенциала в направлениях, позволяющих создавать конкурентоспособную продукцию и удовлетворять соответствующий рыночный спрос. Являясь результатом взаимопроникновения промышленного и финансового капитала, корпорации имеют возможность осуществлять накопление собственного и привлечение внешнего капитала для реализации долгосрочных и широкомасштабных инвестиционных проектов и программ.